

АРХИМАНДРИТ АРСЕНИЙ

Будущий основатель Союза Русского Народа родился в 1837 году. О его рождении, детстве и юности, к сожалению, нет достоверных данных. Известно лишь, что в возрасте 14 лет он оставил мир и ушел на Святую гору Афон. Сам он позже писал, что с 1853 года защищал Православие.³⁵

9 марта 1863 года, в день памяти 40 мучеников Севастийских, он был пострижен в монашество с именем Арсений. С 1866 года началась миссионерско-проповедническая деятельность молодого монаха. В 1872 году инок Арсений уже рясофорный монах Никольского монастыря Самарской епархии, член Самарской миссии. Здесь под руководством известного борца с сектантством самарского мешанина Ивана Артемьевича Савельева будущий маститый миссионер набирался опыта в спорах с молоканами, духоборами и представителями других иконоборческих сект. После Самары он служил миссионером в Кавказской епархии. В 1877 году вышла его первая книга «Проповедание истины в Самарской епархии», благодаря которой даровитый миссионер и проповедник получил общероссийскую известность.

В 1882 году монах Арсений был направлен на Афон для подготовки и издания своих бесед против иконоборческих сект. Через месяц после прибытия, в июле, он изъявил желание остаться в Пантелеимоновском монастыре, на что получил благословение настоятеля и старцев. Почти год трудился он над своими сочинениями, а к нему присматривались насельники обители. И вот 1 мая 1883 года монах Арсений был рукоположен во иеродиакона. А спустя семь дней, в день его именин, Митрополит Пилусийский Амфилохий рукоположил его во иеромонаха. Новоявленный священнослужитель отслужил 40 литургий, после чего старцы благословили его съездить помолиться в Солунь и Иерусалим.

Вернувшись 14 сентября на Афон, иеромонах Арсений вскоре отбыл в Россию для издания своих сочинений. Прибыв

в декабре в Москву, он поселился на Афонском подворье и начал заниматься издательскими трудами.

Как раз в это время стало известно о чудесах и исцелениях, которые происходили от гробницы Патриарха Никона в Новоиерусалимском Воскресенском монастыре. 19 июня 1884 года иеромонах Арсений отправился в Новый Иерусалим в надежде получить сведения из первых рук. Несмотря на то, что Царь Алексей Михайлович перед смертью просил у Никона прощения, а его сын Царь Федор разрешил опальному Патриарху поселиться в основанном им Новоиерусалимском монастыре, отношение к Патриарху Никону со стороны власти и общества оставалось подозрительным. Поэтому настоятель монастыря архимандрит Вениамин, опасаясь возможных неприятностей, поначалу не хотел предоставлять афонскому монаху никаких сведений. Но о. Арсений устыдил настоятеля за его маловерие, и тот передал настойчивому просителю все свидетельства о чудесных явлениях, происходивших у гробницы исповедника Никона. Быть может, в это время под воздействием величия замысла Патриарха Никона, построившего в России Новый Иерусалим, у иеромонаха Арсения и явилась мысль повторить его подвиг.

Изданные о. Арсением две части его бесед с молоканами принесли ему признание среди миссионеров, и на него обратил внимание обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев. В 1885 году было принято решение вызвать иеромонаха Арсения с Афона в распоряжение Св. Синода для борьбы с сектантами.

В 1887 году в Москве в Никольском единоверческом монастыре проходило Всероссийское Миссионерское Собрание, в работе которого принимал участие иеромонах Арсений. К тому времени его авторитет был столь высок, что он был избран председателем отдела по рационалистическим иконоборческим сектам. Собрание поручило о. Арсению составить краткое руководство для ведения бесед с сектантами и издать книгу «О почитании Креста» (третью часть его бесед с иконоборцами).

Получив такое задание, он прежде всего отправился на Афон испросить благословение у отца-настоятеля игумена Макария. А перед тем как приступить к сочинению книги,

сознавая, сколь велико таинство Креста Господня, иеромонах Арсений отправился в паломническое путешествие на остров Патмос и в Иерусалим.

Он прибыл на Патмос в Прощеное воскресенье, 6 марта 1888 года, и провел первую седмицу Великого поста в той пещере, где Апостол Иоанн созерцал Откровение. На западной стене пещеры есть углубление, возникшее, когда Тайновидец упал от страха и ударился головой о камень, который вдавился, будто тесто. Три раза в году от этой стены истекает целебная вода: 8 мая и 26 сентября, в дни памяти Иоанна Богослова, а также на Страстной седмице, когда читают Евангелие от Иоанна. Во время пребывания в пещере иеромонаха Арсения произошло чудо: 9 марта, в день его пострижения в монашество, во время Литургии Преждеосвященных Даров истекла вода. Это был явный знак избранничества отца Арсения на апостольское служение. Монахи отбили несколько камней от места чудесного знамения и дали их иеромонаху Арсению «на духовную войну против врат адовых».³⁶

По прибытии в Иерусалим о. Арсений удостоился благословения на свои миссионерские труды от Патриарха Никодима. Во время его паломничества в Палестине не было дождей, воды не хватало, многие богомольцы вынуждены были покупать воду. Из-за дороговизны воды и хлеба некоторые решили уже возвращаться в Россию, не дождавшись Пасхи. Увидев такое бедствие, иеромонах Арсений решился возбудить народ на общественную молитву и начал по ночам говорить поучения для паломников. Он говорил, что Господь затворил небо и не дает дождя, чтобы вразумить всех прибегнуть к Нему с усердною молитвой, ибо многие из прибывших вознерадели о том, ради чего прибыли. О. Арсений подвиг богомольцев всю ночь усердно просить Господа о даровании дождя. Утром, выйдя из храма, народ с радостью увидел, что прошел небольшой дождик. А иеромонах Арсений сразу получил известность, и на его службы начали собираться толпы народа.

Среди тех, кто приходил послушать его поучения, были не только простые люди, но и члены Палестинского общества, начальник Русской миссии архимандрит Антонин и даже русский консул Бухарев. Причем во все время его бесед шел дождь. Как тут не вспомнить слова Спасителя, сказанные Им

ученикам: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17, 20).

Когда о. Арсений собрался возвращаться домой, проводить его собралось более трех тысяч человек, а консул сказал благодарственное слово. На прощание Патриарх Иерусалимский Никодим в благодарность за поучения к народу преподнес ему частицу Животворящего Древа.

Вернувшись на Афон, иеромонах Арсений имел все необходимое для написания третьей части своих бесед с сектантами. Завершив свой труд, 3 августа 1888 года он отбыл в Россию для ведения миссионерских бесед.

Путь его был долгим. Вначале были остановки в Одессе и Киеве, где он вел собеседования со штундистами. Потом он направился в Тамбовскую епархию, где провел два месяца, обличая молокан, хлыстов и старообрядцев. Затем несколько дней провел в Воронежской епархии. Когда наступившая зима сделала затруднительным перемещение по сельской местности, иеромонах Арсений направился в Петербург.

Он был назначен Синодальным миссионером и поселился в Александро-Невской Лавре. Впервые о. Арсений побывал в Петербурге еще в 1887 году, когда проводил собеседования со старообрядцами, пашковцами и сектантами-иконоборцами. Благодаря этим беседам он получил известность в столице. И когда в 1889 году он прибыл сюда во второй раз, его уже встречали многочисленные почитатели, которые преподнесли популярному миссионеру три весьма символические иконы: Св. целителя Пантелеимона, преподобного Макария (настоятелем родного для о. Арсения Пантелеимоновского монастыря был архимандрит Макарий) и Св. Арсения Великого.

Вскоре в келию о. Арсения в Лавре стали частенько захаживать сектанты. Их манила не только возможность побеседовать с известным миссионером, но и многочисленные редкости, которые находились в келии. А посмотреть было на что! Там были часть Животворящего Древа и часть Ризы Господней, серебряный ковчег с частицами мощей, которые о. Арсений получил от афонских старцев, три драгоценных креста, в которых также были частицы мощей. На стенах висело много икон в драгоценных окладах, подаренных иеромонаху-проповедни-

ку разными лицами. На видном месте располагались две картины «Слава и величие Пресвятой Богородицы» и «Слава и величие всех святых», которые были написаны самим иеромонахом Арсением специально для доказательства заблуждений еретиков – своего рода наглядное пособие для вразумления сектантов.

Через некоторое время выяснилось, что поднесение иконы преподобного Макария имело более глубокий смысл. Именно о. Арсению было суждено возродить к жизни древнюю Макариевскую пустынь. Макариевская-Успенская-Оредежская мужская пустынь была основана в 110 верстах от Новгорода на речке Лезна в начале XVI века учеником преподобного Александра Свирского преподобным Макарием Римлянином. Преподобный Макарий скончался в 1532 году, и его мощи пребывали под спудом в Успенской церкви основанной им обители. Во время смуты монастырь был разорен шведами и долгое время пребывал в полном запустении. В 1764 году пустынь была упразднена и превращена в обычный приход. В 1840 году трудами крестьянина села Ижоры Андрея Кононова над мощами преподобного была построена новая церковь, где десять лет жил и служил один старенький батюшка, после кончины которого пустынь снова пребывала в забвении.

И вот 17 августа 1894 года Св. Синод определил открыть на месте пустыни Воскресенский миссионерский монастырь, назначив настоятелем и строителем его Синодального миссионера иеромонаха Арсения, возведенного в сан игумена. 17 октября 1894 года, в день памяти чудесного спасения Царской Семьи во время катастрофы поезда в 1888 году у станции Борки, о. Арсений отслужил Божественную Литургию и торжественное молебствие по случаю открытия монастыря.

Ревностно взялся он за устройство обители. Вскоре на станции Любань, которая находилась в 20 верстах от монастыря, было открыто подворье. Главной же заботой настоятеля стало строительство нового храма, который должен был стать копией Иерусалимского. По примеру Патриарха Никона игумен Арсений решил сделать обитель Иерусалимом в уменьшенном виде.

Но в январе 1895 года страшный пожар уничтожил Успенский храм и имущество обители. Игумен Арсений обратился за помощью ко всему православному народу. «Горю оби-

тели должно сочувствовать во имя Бога не только местное население, но и все ревнители Православия, так как обитель поставила себе задачей служить оплотом Православия и дать путем иноческого миссионерства средства для борьбы с современным сектантством в нашем отечестве», – говорил он.³⁷ Этот призыв настоятеля был услышан. Вскоре возводится временный храм. Иерусалимский Патриарх прислал в дар обители ценную икону Воскресения Христова. Сам о. Арсений привез с острова Патмос икону Иоанна Богослова. Словом, монастырь начал восстанавливаться. К 1902 году в обители было уже 80 иноков.

Во время поездок по России и в ходе бесед в Петербурге игумен Арсений неожиданно обнаружил, что существует опасность гораздо более серьезная, нежели сектантство. В конце XIX – начале XX века в России, а особенно в столице, в моду вошли сочинения английского писателя Фредерика Фаррара. Его книги в большом количестве переводил и издавал весьма влиятельный и известный популяризатор Св. Писания профессор СПбДА А.П. Лопухин. Вскоре во многих домах они сделались чуть ли не настольными книгами. Авторитет Лопухина и влиятельных питерских протоиереев о. Фивейского, о. Славницкого и о. Философа Орнатского, которые были переводчиками и цензорами изданий Фаррара, привел к тому, что некоторые законоучители гимназий требовали даже, чтобы ученики готовились к урокам по Фаррару. Поклонники Фаррара выдавали его сочинения чуть ли не за последнее слово богословия.

Между тем труды сочинителя-протестанта вносили немалый соблазн в умы. О. Арсений писал, что опасность Фаррара в том, что он «очень искусно старается смешивать воедино веру с неверием, или, как говорит переводчик г. Лопухин, “примирить” их между собой».³⁸ Внимательно изучив сочинения англичанина, он пришел к выводу, что тот является «решительным врагом Церкви Божией и всей Христианской Святины», ибо по его учению для спасения нужна только добродетельная жизнь, а таинства, обряды и самая Церковь совершенно не нужны.³⁹

В этих условиях игумен Арсений открыл в Михайловском манеже публичные собеседования, направленные к изобличе-

нию еретического духа сочинений Фаррара. Собеседования эти не прошли незамеченными, так как среди поклонников англиканского богослова и историка было немало влиятельных людей. А когда 21 декабря в «Мировых отголосках» игумен Арсений опубликовал статью с изложением главных доводов против Фаррара, началась травля мужественного проповедника. Удивительно, что нападки раздались из разных политических лагерей. В «Русском труде», газете, издававшейся известным правым деятелем Сергеем Шараповым, и в либеральном «Церковном вестнике» игумен Арсений был обвинен в богословском невежестве и фанатизме. Профессор Лопухин высокомерно заявил на страницах «Церковного вестника», что о. Арсений, будучи простонародным миссионером, не может составить правильного мнения о сочинениях Фаррара, ибо тут нужно высокое богословско-научное развитие.

Однако игумен Арсений получил и серьезную поддержку в своей борьбе за чистоту Православия. На его статью откликнулся о. Иоанн Кронштадтский, который 22 декабря писал о. Арсению: «Сердечно порадовался твоей ревности о Православии и твердой защите истины Православной Церкви».⁴⁰

Со Всероссийским батюшкой, кстати, о. Арсений поддерживал самые тесные, можно даже сказать дружеские отношения.

В ответ на критику и нападки игумен Арсений написал специальную брошюру «Обличение на книгу Фаррара именуемую “Жизнь Иисуса Христа”». Брошюра не могла быть издана в Петербурге, ее бы не пропустила местная духовная цензура. И игумен Арсений издал ее в Москве, в типографии редакции крупнейшей правой газеты «Московские ведомости», которую редактировал в ту пору Владимир Грингмут. В своем обличительном сочинении он привел убедительные доказательства того, что учение Фаррара является подлинной ересью. Перед опубликованием о. Арсений отвез рукопись брошюры на рецензию о. Иоанну Кронштадтскому. Его оценку – «прекрасное обличение Фаррара, — краткое и ясное» — он взял в качестве эпиграфа к своему сочинению.

Не добившись успеха в публичной борьбе, поклонники Фаррара начали действовать привычными аппаратно-бюрократическими методами. Власти Петербурга наложили запрет

на проведение беседований в Михайловском манеже. Однако ревностного защитника чистоты Православной Веры это не остановило. Он продолжил писать сочинения, которые издавались в Москве. В частных беседах неустанно обличал Фаррара и его российских последователей. Тогда его враги нанесли новый удар: о. Арсений был лишен звания Синодального миссионера.

Вскоре началась война с японцами. Игумен Арсений принял живейшее участие в борьбе с врагами. По примеру преподобного Сергия Радонежского он послал на фронт двух иеромонахов и девять иноков с походной церковью во имя св. благоверного Великого Князя Александра Невского. Кроме того, еще 17 монахов отправились в действующую армию. В четырех храмах Воскресенского монастыря ежедневно совершалась молитва о живых и погибших воинах и о победе над врагами. А настоятель обратился со специальным «Словом утешения к христоролюбивым православным воинам, находящимся на брани с японцами».

Следом за несчастной войной пришла на русскую землю и другая беда. Грянула революция. С началом революционных беспорядков игумен Арсений стал публиковать краткие послания, в которых пытался вразумить русских людей, вставших на путь борьбы с властью. В одной из них он писал: «Россия превращается в содом и вавилон, а что горше слышать, что у нас даже во дни великих святых постов открываются театры, где дни и ночи люди проводят в пиршествах, и забывают свое христианство, и эти нечестивые пиролюбцы и развратники резко оскорбляют Бога и привлекают гнев Божий на все наше Отечество». При этом о. Арсений предупреждает и верных о том, что «и праведного Иова молитва не могла спасти пиролюбных его детей от всегубительства».⁴¹

Вот такой человек стоял у истоков Союза Русского Народа. А будущие вожди черной сотни Александр Дубровин, Аполлон Майков, Иван Баранов были его духовными чадами.

Вскоре после создания Союза Русского Народа 23 декабря 1905 года Государь принял депутацию Союза. В ее составе на Высочайшем приеме был и игумен Арсений. Сказав краткое приветственное слово, он поднес Императору икону Архистратига Михаила. Но самое главное, воспользовавшись

случаем, он передал Государю свою брошюру «Выписи тяжких ересей, от которых погибает Церковь и Государство наше».

Используя все средства для вразумления фарраровцев, игумен Арсений решил прибегнуть к последнему – он обратился к Царю. В переданной Государю брошюре он сообщал, что разослал эти выписи ересей всем архиереям и столичному духовенству, а в ответ – молчание. Более того, ему запретили собеседования в Михайловском манеже. «От чего невольно приходится думать о них: православные ли они и знают ли они свое православие, и веруют ли в Бога, и признают ли они загробную жизнь. По истине теряешь веру в их религиозность»,⁴² – писал он. Автор «Выписи» утверждал, что «столичные ученые пропитались западным учением, так что нет надежды к их исправлению»; что «все эти наши новомодные богословы превратились, по слову Спасителя, в ту обуявшую соль, которая подлежит извержению, как ни на что не пригодная».⁴³ Не щадя самолюбия влиятельного столичного духовенства, он называл их «нечестивцами» и заявлял, что только «ради их грехов и изливает Бог свои фиалы на нашу Россию».⁴⁴

Таких резких оценок игумену Арсению простить не могли.

Вот как он сам описывает последующие события: «А меня за это современные крамольники оклеветали перед властями. Состоялся заочный суд, который приговорил: лишить меня настоятельства в устроенной мною Воскресенской обители и сослать на Соловецкий остров, как преступника. <...> Не принято во внимание мое свыше пятидесятилетнее беспорочное и плодотворное служение на должности Всероссийского миссионера, ревностного защитника Царского Самодержавия; не возбудила сострадания и жестокая болезнь моя – ревматизм в ногах. Я сослан был неизвестно за что».⁴⁵

Однако у игумена Арсения нашлось и немало защитников. В результате их ходатайств осенью 1906 года он был освобожден. Прямо с Соловков прибыл он в Киев, где проходил Третий Всероссийский Съезд Русских Людей. Участники съезда устроили гонимому игумену овацию. А обиженный на церковные власти за несправедливое решение игумен Арсений заявил: «Отныне подчиняюсь только Царю и вам».

Несмотря на столь недвусмысленное заявление о неподчинении решениям священноначалия, первое время действия

игумена Арсения были вполне конструктивными. Так в 1907 году он организовывал паломничество черной сотни на Святую Землю, которое замышлялось им как начало крестового похода против революции.

14 января в воскресенье после службы о. Арсений в сопровождении многих союзников выехал из Петербурга в Иерусалим. По пути он проводил беседы с членами СРН в Москве, Харькове, Полтаве, Курске, Киеве и Одессе. По прибытии в Святую Землю паломники-черносотенцы отправились пешком в Иерусалим, дабы сугубо помолиться на Голгофе и у Гроба Господня о спасении России. О. Арсений составил и специальную покаянную молитву русского народа:

«Господи, спаси Царя нашего и всю державу Его, не даждь врагом нашим посмеяться над нами: прости грехи наша и грехи отец наших. Тебе, Господи, слава, а нам стыд за дела наша. О, Господи, прости прегрешение наше ради русских святых предков наших, иже умоляют Тя о нас, аще и согрешихом пред Тобою, но не отступихом от Тебя, ниже прострахом рук наших к Богу чуждому. Умилосердися, Господи Боже наш, укроти раздоры и нестроения в отечестве нашем. Поистине вся злая сия постигоша нас собственно ради неправд наших и попрание всех законов и повелений Твоих. Поистине уподобились мы содомским и вавилонским нечестивцам. Враг же спасения нашего и восстави от среды нас многие сыны губительны и общества преступников, иже злая совещають на истребление вся власти наша, и дерзають на погубление и истребление Помазанника Твоего, и даже покушаються на разрушение святаго царственного града нашего. <...> Все мы, недостойные купно с пастырями умоляем Тя Всесильного и Премудрого Бога нашего: токмо Ты Един Всесилен могий все беды и скорби от нас устранить и упразднить, мир и тишину отечеству нашему возвратить, и спасти Помазанника Своего и святой царственный град наш от мужей губительных, и злые советы их рассыпать, и обратить их к покаянию. <...> Ты, Господи, слышал молитву предков наших и спасал отечество наше, то и ныне все мы умоляем Тя, Отца милости и щедрот, услыши молитву нашу и спаси ны от рук враг наших, да избавившися от лютых бед и скорбей, прославим великолепое имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».⁴⁶

Однако далеко не всякий православный человек может долго находиться в оппозиции, не вредя своему духовному здоровью. Постоянная оппозиционность нередко порождает соблазн поддержать всякого, кто выступает против власти. Со временем сектантский дух, маниакальная уверенность в собственной исключительности могут подчинить себе действия такого человека или группы людей. Хотя начинается все обычно со справедливой борьбы против светской и церковной бюрократии за чистоту вероучения.

Не избежал этой ловушки и отец Арсений.

В 1911 году он составил благожелательный отзыв о беседах так называемого «братца Иоанна» Чурикова. Назвал беседы «благодатными» и заявил, что «братец Иоанн указывает народу пути истины». Этот отзыв дважды опубликовал редактор весьма влиятельной в черносотенных кругах газеты «Гроза» Николай Жеденов. Так борец за чистоту Православия оказался в одной кампании с сектантом.

Но Господь уберет о. Арсения от большей беды. Получив полный текст бесед «братца Иоанна», он пришел в ужас и написал обличительное письмо «О новоявленном столичном лжехристе в лице именуемого “братца Иоанна” Чурикова», которое 22 декабря направил в «Грозу». Однако Жеденов письмо не напечатал, на что о. Арсений с горечью заметил: «Видимо, правда и Православие мало или вовсе не интересуют издателя “Грозы”, хотя в заголовке “Грозы” прямо сказано, что задача этой газеты — говорить правду, отстаивать Православие».⁴⁷

Такой неприглядный поступок в отношении о. Арсения совершил не последний человек в монархическом движении. Николай Жеденов был близким сотрудником убитого террористами петербургского градоначальника Владимира фон-дер Лауница, членом Главного Совета Дубровинского СРН, организатором и учредителем «Общества изучения иудейского племени». Увы, сектантский дух и политиканство к тому времени начали проникать в среду черной сотни.

Тогда игумен Арсений обратился к противникам Александра Дубровина. Напечатать его письмо согласился Василий Скворцов в типографии своей газеты «Колокол». В письме о. Арсений покаялся перед православным народом: «Я каюсь

в том, что на старости лет и сам впал в жестокое искушение, а чрез меня и другие верующие <...> Я охотно винюсь перед всеми православными». ⁴⁸ Тогда же он принес покаяние Святейшему Синоду в допущенном ранее противлении велениям священноначалия.

После непродолжительного лечения в Ялте о. Арсений в 1912 году был возведен в сан архимандрита и назначен в Драндский Успенский монастырь Сухумской епархии, который был основан афонскими монахами.

В это время на Святой Горе разгорелись прения об Имени Божиим. По поручению Св. Синода архимандрит Арсений, как авторитетный афонский инок, был направлен туда для борьбы с имяславием. 2 апреля 1913 года он прибыл на Афон. Однако убедившись в православности движения имяславцев, он стал во главе его, организовав Союз Исповедников Имени Господня во имя Св. Архистратига Михаила.

Прожив жизнь исповедника, архимандрит Арсений скончался 20 августа 1913 года в Андреевском Скиту, а погребен был, как еретик, без отпевания, в лесной чаще.

В России у почившего подвижника веры и благочестия оставалось много почитателей. Среди них было немало состоятельных и влиятельных людей. И их, конечно, тяготило, что почитаемый ими пастырь обвинялся в ереси. Для восстановления его доброго имени духовные чада и почитатели о. Арсения в начале 1914 года послали на Афон и к Константинопольскому патриарху его келейника Михаила. По предложению Ивана Баранова Главный Совет СРН 4 марта 1914 года постановил направить с иноком Михаилом и свое послание к Патриарху об освобождении имени о. Арсения от обвинения в ереси. Однако не решившись выступить в защиту имяславия, Главный Совет принял весьма двусмысленное объяснение действий архимандрита Арсения. Мол, он был «смертельно болен и не мог ясно сознавать окружающее». Вряд ли с такой оценкой согласился бы сам почивший ревнитель православного благочестия.

Как известно, движение имяславцев было жестоко подавлено войсками. После репрессий в отношении старообрядцев это было, пожалуй, первое использование регулярной армии против монашествующих. Руководил действиями войск, как это ни парадоксально, единомышленник архимандрита

Арсения, тоже активный участник черносотенного движения архиепископ Никон (Рождественский). Однако до сих пор не утихают споры о правомерности действий духовных и светских властей в отношении афонских иноков. Да и о том, можно ли считать имяславие ересью. Ведь церковного решения по этому поводу не было. Судьбу святогорцев определило частное мнение некоторых авторитетных иерархов.

22 марта 1888 года в Иерусалиме Патриарх Никодим, благословляя иеромонаха Арсения, сказал ему пророческие слова: «Благословляю тебя, чадо Арсений, на дальнейшее твое Апостольское служение. Не изнемогай на трудном и многоскорбном твоем пути евангельской проповеди и не ожидай себе утешения в сей жизни. Знай, что беды и скорби тебя не оставят во всю твою жизнь; смотри всегда на распятого Господа нашего Иисуса Христа, Который во время всей Своей земной жизни на Своей проповеди более встречал скорби и страдания, которые сопровождали Его до самой горы Голгофы и Креста. Вот этот скорбный путь и тебя доведет до Голгофы и до Креста».⁵⁰